

XVII Всероссийская банковская конференция

«Банковская система России 2015: новые вызовы и решения»

(Информационно-аналитические материалы)

В подготовленных Ассоциацией региональных банков России информационно-аналитических материалах представлены сценарии краткосрочных и среднесрочных условий развития мировой и российской экономики на фоне меняющейся геополитической ситуации. Под углом усиления стагфляционных процессов в российской экономике в условиях применения секторальных санкций, сжатия внутренних и внешних источников финансирования в материалах делается акцент на анализе происходящих изменений в динамике и структуре операций коммерческих банков, состояния их ликвидности и устойчивости. Рассматриваются вопросы оптимизации пруденциального надзора и регулирования банковской деятельности, совершенствования системы рефинансирования кредитных организаций, повышения эффективности реализуемых Правительством и Банком России антикризисных мер по обеспечению финансовой стабильности.

1. Сценарии краткосрочных и среднесрочных условий развития мировой и российской экономики

1.1. Мировая экономика в 2015 году: текущие тенденции и взгляд в будущее

По итогам 2014 и первых двух месяцев 2015 гг. восстановительный процесс развития мировой экономики после шоковых потрясений, вызванных глобальным финансовым кризисом, приобрел более выраженный характер. Несмотря на незначительную корректировку в январе 2015 г. краткосрочных прогнозов МВФ и Мирового банка в сторону понижения, подавляющее большинство экспертных оценок сходится в том, что в ближайшие годы ожидается закрепление положительной динамики мирового производства, но с целым рядом оговорок. Улучшение показателей состояния мировой экономики с избытком нейтрализуется негативными факторами, включая слабую инвестиционную активность и вялый потребительский

спрос во многих странах на фоне повышенной волатильности близкой к спекулятивной горячке на мировых финансовых рынках.

Мировой рост, хотя и получил дополнительный стимул в результате снижения цен на нефть, но продолжает характеризоваться неопределенностью ожиданий относительно изменения конъюнктуры на различных товарных рынках. Усиливается тенденция неравномерного развития, которая приводит к усугублению проблемы глобальных дисбалансов, повышая тем самым опасность продолжения «тихих» торговых и валютных войн.

Вектор развития мирового хозяйства в значительной степени будет определяться разнонаправленными тенденциями, которые складываются в группе стран, вносящих наибольший вклад в мировой ВВП – в США, Китае, государствах еврозоны и Японии.

«Снижение цен на нефть и рост в США не являются средством, устраняющим **глубоко укоренившиеся недостатки в других странах**. Слишком много стран все еще обременены наследием финансового кризиса, в том числе **высокой задолженностью и высоким уровнем безработицы**. Слишком много компаний и домашних хозяйств сегодня продолжают сокращать инвестиции и потребление потому, что они обеспокоены **низкими темпами роста в будущем**»

К. Лагард, Директор-распорядитель МВФ, Вашингтон, 15 января 2015 г.

В 2014 г. экономика Китая вышла на первое место в мире по объему ВВП, рассчитываемому на основе ППС, но при этом показала самые низкие за последние

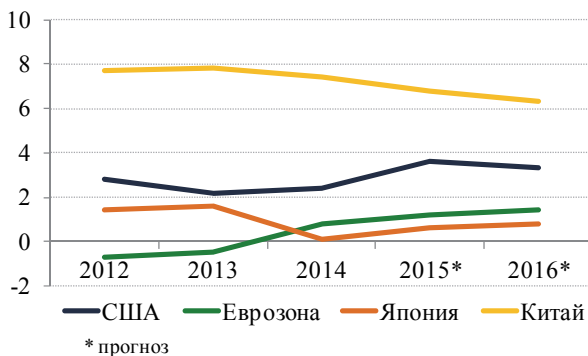
24 года темпы роста – 7,4%. В значительной мере это было связано с недостаточным внутренним спросом, уменьшением притока прямых инвестиций и асинхронностью восстановления мировой экономики. Ожидается, что в Китае в ближайшие два года сохранится тенденция некоторого замедления макроэкономической динамики, для нейтрализации которой потребуются дополнительные усилия по стимулированию потребительского и инвестиционного спроса.

Краткосрочный прогноз ключевых макроэкономических показателей (в %)

показатели	годы	2014	2015	2016
Мировой ВВП (по ППС)		3,3	3,5	3,7
страны с развитой экономикой		1,8	2,4	2,4
страны с формирующимся рынком		4,4	4,3	4,7
Объем мировой торговли		3,1	3,8	5,3
Потребительские цены				
страны с развитой экономикой		1,4	1,0	1,5
страны с формирующимся рынком		5,4	5,7	5,4
Ставка LIBOR в долл. США на 6 мес. (в %)		0,3	0,7	1,9
Ставка LIBOR в евро на 3 мес. (в %)		0,2	0,0	0,1
Цены на биржевые товары (в долл. США)				
нефть		-7,5	-41,1	12,6
нетопливные товары		-4,0	-9,3	-0,7

Источник: IMF, World Economic Outlook, January 2015, World Economic Prospects, World Bank, January 2015

Краткосрочный прогноз темпов экономического роста в странах, делающих основной вклад в мировой ВВП

Источник: IMF, World Economic Outlook, January, 2015

Позитивным сигналом для Японии и стран еврозоны стало то, что по итогам

2014 года во многом благодаря смягчению денежно-кредитной политики они вышли из зоны отрицательных темпов роста. Тем не менее, динамика индекса PMI – индикатора деловой активности, определяемого на основе опросов компаний, и индекса потребительских настроений для этой группы стран не дают оснований для особого оптимизма. Прогнозы показывают, что в ближайшие годы эти страны, испытывающие большую долговую нагрузку, будут находиться под угрозой дефляционного сжатия и вряд ли смогут ощутимо

изменить экономическую ситуацию к лучшему.

Уже на протяжении последних трех лет экономика США показывает позитивную динамику, что дало повод говорить о ней как о «локомотиве», вытягивающем мир из «болота» рецессии, особенно с учетом проявившейся тенденции к торможению темпов роста в Китае. В последние кварталы 2014 г. ВВП США увеличивался более чем на 4%, а уровень безработицы опускался ниже шестилетнего минимума –5,8%. Согласно оценкам, в ближайшие два года американская экономика будет развиваться на уровне примерно 3,5% годовых.

В США первая программа QE была запущена в 2008 г., позднее к выкупу активов приступили регуляторы Великобритании и Японии. В октябре 2014 г. ФРС завершила последний (третий) раунд выкупа ипотечных и госбумаг, сославшись на улучшение ситуации в экономике. В результате, с 2008 г. размер активов на балансе ФРС увеличился в пять раз — с 900 млрд. долл. до 4,5 трлн. долл., из которых 2,46 трлн. долл. приходилось на гособлигации.

Однако сохраняются весьма серьезные основания сомневаться в том, что американская экономика выходит на траекторию устойчивого, а самое главное сбалансированного роста. В значительной мере такой динамики удалось добиться благодаря экстренным действиям ФРС, которая в рамках трех программ «количественного смягчения» вливала в экономику колоссальные объемы ликвидности с целью поддержать финансовый сектор и рынок жилья, а через это и потребительские расходы.

Проводимая ФРС политика близких к нулевым процентных ставок продолжает вызывать перекосы цен на активы, усиливая угрозу образования новых «финансовых пузырей».

Разбалансированность финансового рынка дополняется хроническими болезнями – гигантским дефицитом текущего счета платежного баланса и астрономическими объемами государственного долга. И под этим углом зрения высока вероятность реализации пессимистических сценариев средне и долгосрочного развития экономики США.

В попытках выбраться из тупика долговых проблем и стагнирующей экономики на путь политики «количественного смягчения» встали денежные власти большинства промышленно развитых стран. Целый ряд из них, помимо наращивания центральными банками денежной базы, перешел к политике не только нулевых, но и отрицательных (штрафных) номинальных ставок по операциям. В их число входят ЕЦБ, центральные банки Швеции, Дании, и Швейцарии, а Банк Японии с апреля 2013 г. вообще не устанавливает ключевую ставку.

По данным компании McKinsey, глобальный долг, который определяется как обязательства правительств, фирм и домохозяйств, вырос с 2007 по 2014 гг. включительно почти на 60 трлн. долл., достигнув 200 трлн. долл. При этом наиболее высокими темпами увеличивались объемы государственного долга, который достиг к середине 2014 г. 59 трлн. долл. против 33 трлн. долл. в 2007 г.

Вслед за США целый ряд промышленно развитых стран проводит в той или иной модификации политику «количественного смягчения». В частности, в октябре 2014 г. ЕЦБ приступил к выборочному выкупу обеспеченных активами ценных бумаг, номинированных в евро, а с марта 2015 г. ЕЦБ запустил широкомасштабную программу «количественного смягчения», в рамках которой покупки ценных бумаг составят 60 млрд. евро ежемесячно и

продлятся по меньшей мере до конца сентября 2016 г.

Скупка в огромных размерах государственных и ипотечных ценных бумаг за счет эмиссии центральных банков привела к тому, что уже не исключением, а правилом становится отрицательная доходность по госбумагам. Таким образом, возникла ситуация при которой инвесторы платят государствам за право купить их долговые бумаги. Тем самым обслуживание этой части госдолга перелagается на плечи его держателей.

Согласно оценкам аналитиков банка JP Morgan, в настоящее время с отрицательной доходностью торгуются государственные облигации на сумму примерно 3,6 трлн. долл., или 16% от всех бумаг, входящих в состав JPM Global Government Bond Index.

Отсюда можно сделать вывод, что в мировой экономике начинает складываться иррациональный стандарт, согласно которому доходности по государственным долговым обязательствам отдельных стран будут находиться в зоне отрицательных или нулевых значений, поскольку ряд центральных банков (главным образом ФРС, ЕЦБ и Банк Японии) фактически гарантирует их выкуп. Но это также означает и то, что страны с формирующимся рынком, выступающие в международной торговле основными нетто-кредиторами, получают в качестве эквивалента профицита своего текущего счета резервные валюты и долговые бумаги, стоимость которых искусственно завышается.

Однако существующая практика постепенно будет приходить во все большее противоречие со средне и долгосрочными трендами развития мирового хозяйства. Подавляющее

большинство прогнозных оценок исходит из того, что уже в обозримой перспективе если не технологически, то экономически на ведущие позиции выйдут страны с формирующимся рынком. И в этой связи заслуживает внимания опубликованный в январе 2015 г. аналитический материал одной из ведущих аудиторских и консультационных компаний «ПрайсуотерхаусКуперс» (PwC), в котором представлены долгосрочные прогнозы потенциальных темпов роста ВВП до 2050 года по 32 крупнейшим странам мира, на долю которых приходится 84% мирового ВВП.

Даже с учетом определенной условности расчетов ВВП по паритету покупательной способности и недостатков использования методов экстраполяции при долгосрочном прогнозировании можно согласиться с тем, что в мировой экономике складывается устойчивый долгосрочный тренд перестановки сил - промышленно развитые страны Северной Америки, Западной Европы и Япония постепенно утратят роли лидеров, а на первые позиции выйдут новые индустриальные страны и страны с формирующимся рынком.

Этот процесс будет сопровождаться изменением конфигурации трансграничного движения товаров, услуг и факторов производства, появлением новых центров капиталообразования. Изменение баланса сил обусловит потребность в реформировании принципов международных экономических отношений, включая мировую валютно-финансовую систему.

Прогнозный рейтинг ТОП-8 стран по размеру ВВП по ППС (в трлн. долл. за 2014 г.)

2014	2030	2050
-------------	-------------	-------------

место	страна	ВВП	место	страна	ВВП	место	страна	ВВП
1	Китай	17,6	1	Китай	36,1	1	Китай	61,1
2	США	17,4	2	США	25,4	2	Индия	42,2
3	Индия	7,3	3	Индия	17,1	3	США	41,2
4	Япония	4,8	4	Япония	6	4	Индонезия	12,1
5	Германия	3,7	5	Индонезия	5,5	5	Бразилия	9,2
6	Россия	3,6	6	Бразилия	5	6	Мексика	8
7	Бразилия	3,1	7	Россия	4,9	7	Япония	7,9
8	Франция	2,6	8	Германия	4,6	8	Россия	7,6

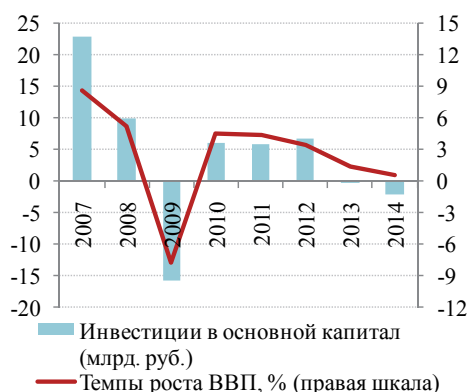
Источник: база данных МВФ, прогнозные оценки PwC

1.2. Экономика России в 2015 году: испытание кризисом

Если не выходить за рамки периода 2007–2014 гг., то тенденция к понижающейся динамике ВВП в России отчетливо проявилась еще до введения экономических санкций. Под ударами глобального финансового кризиса российская экономика имела один из самых высоких в мире отрицательных темпов экономического роста. В 2009 г.

глубина падения составила (-) 7,9%. Однако уже в 2010 г. темпы прироста ВВП достигли 4,5%. На протяжении последующих примерно полутора лет удавалось поддерживать темпы роста на уровне выше среднемировых. Со второй половины 2012 г. проявилась тенденция к затуханию экономической активности, и по итогам 2013 г. темпы прироста ВВП понизились до 1,3%, что дало основания говорить о сползании российской экономики в стагнацию.

Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал в России (в %)

Источник: данные Росстата, Минэкономразвития РФ

Быстрый отскок российской экономики в 2010-2011 гг. был обусловлен целым рядом факторов, среди которых особо следует выделить резкое повышение

годы	изменение средней цены на нефть (в %)
2009	(-) 36,3
2010	27,9
2011	31,6
2012	1,0
2013	(-) 0,9
2014	(-) 7,5
2015 (прогноз)	(-) 41,1
2016 (прогноз)	12,6

Источник: IMF, World Economic Outlook, January, 2015

мировых цен на углеводородное сырье, увеличение инвестиций в основной капитал и оживление потребительского спроса. Существенную роль сыграла

также разработка и реализация антикризисных мер, особенно в части проведения адекватной бюджетно-налоговой и особенно денежно-кредитной политики.

Банку России удалось за счет беззалоговых кредитов и реализации совместно с Правительством программы докапитализации поддержать ликвидность банковского сектора, не допустив при этом раскручивания девальвационно-инфляционной спирали. Несмотря на увеличение объемов вывоза капитала частного сектора денежные власти не пошли на введение валютных ограничений. К маю 2013 г. международные резервы России достигли посткризисного максимума – 533,2 млрд. долл., хотя уже с 2012 г. наметилась стабилизация мировых цен на нефть.

Если после выхода из острой фазы глобального финансового кризиса вплоть до 2013 г. российская экономика росла быстрее мировой экономики в целом, то в настоящее время и на ближайшую перспективу сценарные условия ее развития заметно изменились в худшую сторону. Усиление кризисных процессов происходит в условиях резкого снижения цен на нефть и секторальных санкций, связанных с ограничением доступа вплоть до полного закрытия внешних финансовых рынков для ряда банков и компаний.

Учитывая высокую степень открытости российской экономики (отсутствие валютных ограничений, весомый вклад экспортно-ориентированных отраслей в динамику ВВП, формирование значительной части доходов федерального бюджета за счет доходов от

экспорта энергоносителей), внешние шоки играют заметную роль в сжатии источников финансирования, а значит и в снижении инвестиционной активности. Секторальные санкции резко ограничили или сделали невозможными заимствования для российских банков и предприятий нефинансового сектора на традиционных для них рынках капитала, а переориентация на азиатские и ближневосточные рынки не только потребует времени, но и будет связана с более высокими транзакционными издержками.

В 2014 г. произошло резкое сокращение объемов размещений российскими эмитентами ценных бумаг и привлечения синдицированных кредитов за рубежом. В частности, по данным агентства Sбonds, по итогам III квартала 2014 г. российские эмитенты разместили еврооблигаций всего на \$889 млн. долл., тогда как годом ранее в аналогичном периоде им удалось занять за границей в 12 раз больше. Заметно упало участие иностранных банков в синдицированном кредитовании, которое служило одним из важных источников привлечения «длинных» денег. Объем синдицированных кредитов составил в истекшем году лишь 14% от объема за 2013 г. Рынок акционерного капитала также оказался в изоляции: трансграничные сделки слияний и поглощений, участие нерезидентов в размещениях акций российских эмитентов и операциях на вторичном рынке, несмотря на заниженность цен на активы, упали до минимумов за последние 5 лет.

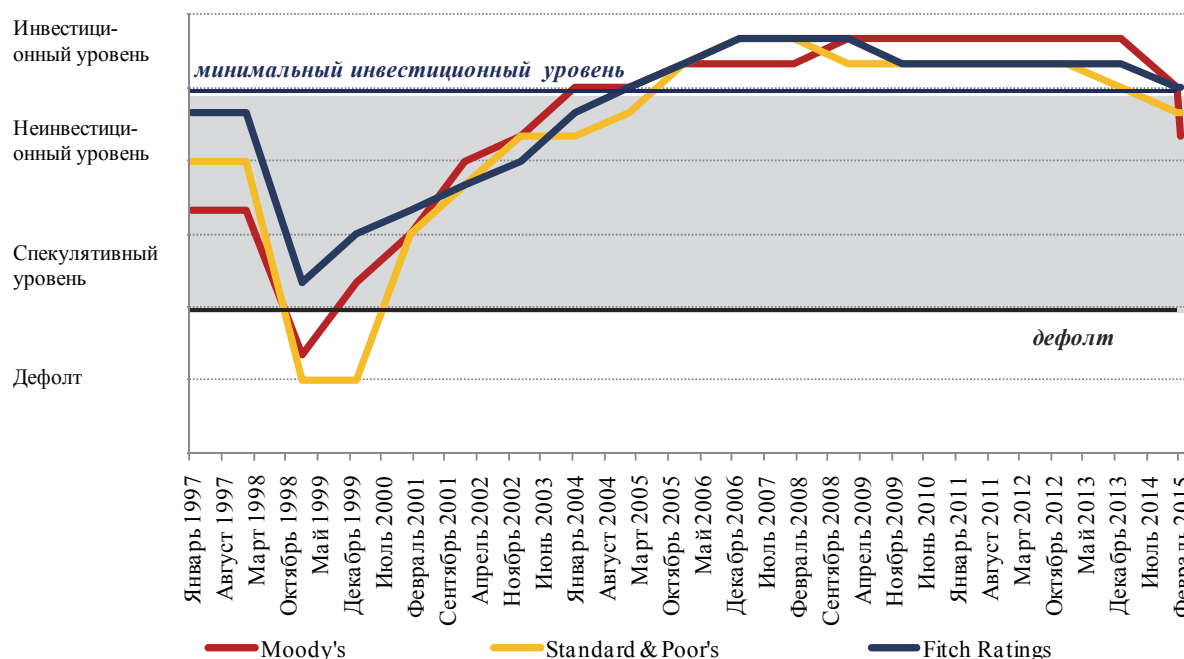
Экономические санкции оказывают заметное влияние на формирование инвестиционных ресурсов российского бизнеса. Во многом это связано с тем, что благодаря низким процентным ставкам и выгодным условиям размещения в последние годы повысился аппетит российских банков и компаний к наращиванию внешних заимствований: к началу 2014 г. внешний долг коммерческих банков на внешних рынках вырос по сравнению с 2010 г. в 1,7 раза (с 127,2 до 214,4 млрд. долл.), а предприятий

нефинансового сектора в 1,5 раза (с 294,2 до 436,8 млрд. долл.).

Дополнительные проблемы для обслуживания и рефинансирования внешней задолженности создало снижение двумя ведущими

международными рейтинговыми агентствами (Standard&Poor's и Moody's) суверенного (кредитного) рейтинга России, а затем рейтингов коммерческих банков и компаний, а также субъектов Российской Федерации.

Изменение суверенного (кредитного) рейтинга российской Федерации

Суверенный (кредитный) рейтинг России

После валютно-финансового кризиса в августе 1998 г. Россия быстро прошла дефолтные и спекулятивные уровни. Уже с 2004 г. все три ведущих рейтинговых агентства (Standard & Poor's, Moody's и FitchRatings) вплоть до 2014 г. поддерживали суверенный рейтинг России в пределах так называемой инвестиционной категории.

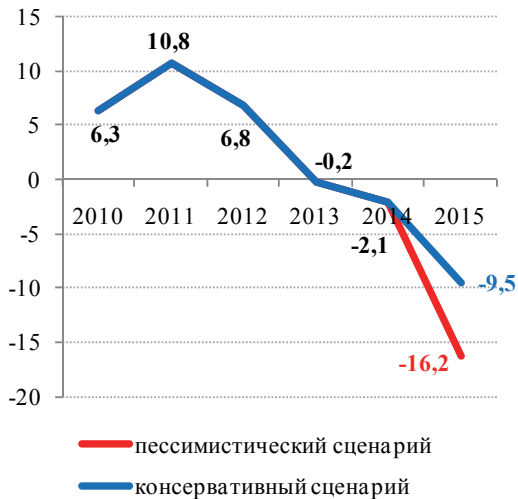
В апреле 2014 г. агентство Standard & Poor's понизило суверенный рейтинг России в иностранной валюте до BBB- с BBB, долгосрочный рейтинг в национальной валюте был также понижен до BBB с BBB+, а в январе 2015 г. пересмотрело кредитный рейтинг России с BBB- до BB+ (прогноз «негативный»), поставив его ниже инвестиционного уровня. Вторым международным рейтинговым агентством, понизившим рейтинг России до спекулятивного уровня, стало Moody's, которое в феврале 2015 г. установило его на уровне Ba1 с негативным прогнозом. В январе 2015 г. агентство Fitch Ratings снизило долгосрочные рейтинги дефолта эмитента (РДЭ) Российской Федерации в национальной и иностранной валютах с "BBB" до "BBB-" - последней ступени инвестиционного уровня, но сохраняет (по состоянию на начало марта 2015 г.) суверенный рейтинг России на инвестиционном уровне, хотя и с негативным прогнозом.

Ограниченность внутренних инвестиционных ресурсов вследствие оттока капитала и ужесточения условий предоставления кредитов перестала компенсироваться расширением внешних источников финансирования. Следствием этого, даже несмотря на расширение масштабов государственной поддержки,

стал пересмотр корпоративных инвестиционных программ в сторону сокращения. В силу этого эффект сжатия инвестиционного спроса, который уже в 2013 г. уже находился в зоне нулевых значений, приобрел выраженный характер. Согласно пессимистическим оценкам, в 2015 г. темпы снижения

инвестиций в основной капитал могут сравняться с аналогичными показателями 2009 г.

Динамика инвестиций в основной капитал, %

Источник: ЦМАКП

Наряду с ограничением притока инвестиционных ресурсов российская экономика начинает испытывать проблемы с обслуживанием и рефинансированием внешних заимствований, хотя они пока и не являются критическими. По оценкам Банка России, на начало 2015 г. совокупный объем рублевых и валютных обязательств Российской Федерации перед нерезидентами, составлял 599,5 млрд. долл. (чуть более 30% ВВП).

Внешний долг РФ в 2010-2015 гг. (на начало года, млрд. долл. США)

	2010	2014	2015 (оценка)
Суммарный внешний долг	467,2	728,9	599,5
Органы государственного управления	31,3	61,7	41,5
Центральный Банк РФ	14,6	16	10,4
Банки	127,2	214,4	171,1
Прочие секторы	294,2	436,8	376,5

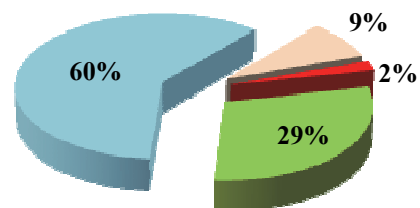
Источник: Банк России

При этом на долю органов государственного управления и Банк России приходится незначительная часть внешнего долга (11%), тогда как основной ее объем распределяется между банками (29%) и другими секторами экономики (60%).

Однако следует учитывать, что весомый размер корпоративных внешних обязательств – 286,2 млрд. долл. – сконцентрирован в банках и компаниях с мажоритарным участием государства. Если эту часть внешнего долга, которую в мировой практике рассматривают как условные государственные обязательства, прибавить к суверенной задолженности, то, по данным Банка России на 1 октября 2014 г., внешний долг государственного сектора в расширенном определении составлял 351,2 млрд. долл., что приближало его к объему международных резервов Российской Федерации.

В течение 2014 г. произошло ощутимое снижение российского внешнего долга: почти на 130 млрд. долл. Но даже с учетом этого один из основных коэффициентов долговой нагрузки – Внешний долг/ВВП - на начало 2015 г. достиг, если рассчитывать его по

Распределение внешнего долга России по основным группам заемщиков (по состоянию на 1 января 2015 г.)

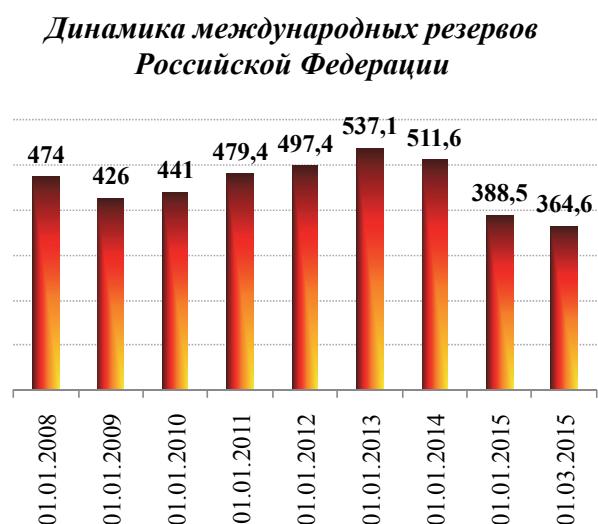
- Органы государственного управления
- Центральный Банк РФ
- Банки
- Прочие секторы

действующему курсу рубля, примерно 45%, что для стран с формирующимся рынком считается уже близким к опасной черте. При этом возможности новых заимствований и рефинансирования внешней задолженности в рамках горизонта двух ближайших лет выглядят пока неопределенными. Между тем только в 2015 г. согласно графику предстоящих выплат России нужно погасить примерно 100 млрд. долл. основного долга и около 20 млрд. долл. процентов по своим обязательствам. В этой связи спрос на иностранную валюту на внутреннем рынке вряд ли будет ослабевать, если только не произойдет заметного повышения мировых цен на углеводородное сырье или не будут приняты дополнительные меры по стимулированию продажи валютной выручки.

Внешние шоки сыграли заметную роль в резкой девальвации рубля, хотя ее причины частично лежат и на стороне

внутренних факторов. Уже к середине 2014 г. стала осложняться ситуация с выполнением графика выплат по внешним обязательствам. Этому способствовало не только сокращение возможностей для рефинансирования долга, но и уменьшение объемов валютной выручки вследствие заметного снижения цен на углеводородное сырье на мировом рынке и на целый ряд других статей российского экспорта. Наряду с этим шел процесс аккумуляции рублевой ликвидности, в том числе и благодаря существенному расширению объемов рефинансирования Банком России. К октябрю 2014 г. на внутреннем валютном рынке укрепились девальвационные ожидания, чему в немалой степени содействовали принятая ЦБ РФ курсовая политика и неготовность Банка России своевременно предложить такие инструменты для стабилизации спроса и предложения, как резкое, а не поэтапное, повышение ключевой ставки и операции валютного РЕПО.

Источник: Росстат, Банк России

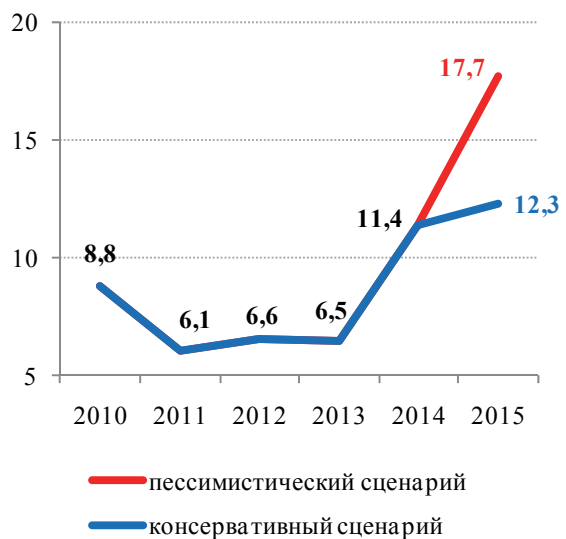
За 2014 г. (декабрь к декабрю 2013 г.) индекс номинального курса рубля по отношению к доллару США понизился на 40,6%, а по отношению к евро – на 34,6%, что по своим значениям более чем в три раза больше обесценения рубля в период «ползучей девальвации» в 2008-2009 гг. и близка к темпам падения курсовых соотношений рубля сразу после дефолта в августе 1998 г. Наиболее резкими темпы обесценения были в IV квартале 2014 г., которые в январе-марте текущего года сменились относительной стабилизацией обменного курса рубля, хотя его волатильность продолжает оставаться достаточно высокой.

Проведенная девальвация позволила увеличить объемы суверенных фондов (Резервного Фонда и ФНБ) в рублевом выражении и улучшила финансово-экономическое положение экспортеров товаров и услуг за счет получения значительных экспортных премий. В заметном проигрыше оказались импортеры товаров и, что самое главное, потребители. Высокая зависимость от импортных поставок по целому ряду товарных групп привела к тому, что рост цен, который слабо обозначился после введения продуктовых контрсанкций, в последние полгода заметно ускорился. Одновременно сработал эффект «заражения цен», когда и отечественные производители, пользуясь слабостью антимонопольного регулирования, начали практиковать повышение цен на свою продукцию.

Самым отрицательным результатом девальвации рубля стало раскручивание инфляционной спирали, которое начавшись в сегментах отдельных

товарных групп, быстро захватило значительную часть потребительского рынка. Фактическая инфляция потребительских цен по итогам 2014 г. достигла 11,4%, превысив почти в три раза целевой ориентир по инфляции (4%), установленный в начале прошлого года Банком России.

Динамика индекса потребительских цен (декабрь к декабрю), %

Источник: ЦМАКП

За два месяца, прошедшие с начала 2015 года, потребительские цены в России выросли на 6,1%. Так быстро они не поднимались с 1999 г. Высокие инфляционные ожидания привели к тому, что годовая инфляция (февраль к февралю) достигла уже 16%. При этом, согласно различным экспертным оценкам, годовая инфляция к лету 2015 г. будет варьироваться в пределах 15-20%. Особенно высокими ожидаются темпы роста продовольственной инфляции, которая в обновленной версии социально-экономического прогноза Минэкономразвития может в июне 2015 г. составить 23,5–23,8%. По итогам года индекс потребительских цен (декабрь к декабрю) вряд ли будет меньше 12%, а при неблагоприятном развитии событий может достигнуть 17 и более процентов. Замораживание цен на отдельные продукты не ослабит инфляционного давления, а приведет его в размерность скрыто протекающего процесса.

Повышение номинальных зарплат и других выплат только частично ослабит влияние инфляции на динамику реальных

располагаемых доходов населения, которые в 2015 г. уйдут в зону отрицательных значений. Следствием этого будет понижающаяся динамика оборотов розничной торговли и дальнейшее сжатие потребительского спроса, который на протяжении последних 10 лет выступал одним из важных источников экономического роста.

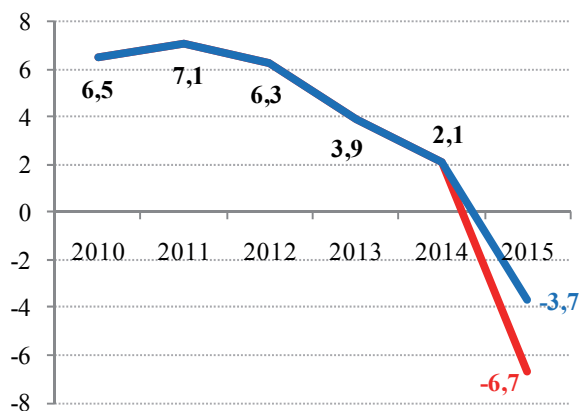
Таким образом, к настоящему времени сложилась комбинация внутренних и внешних факторов, при которой такие компоненты использования ВВП, как конечное потребление и чистый экспорт, выступавшие основными драйверами макроэкономической динамики, утратили потенциал своего роста.

Существует огромное множество прогнозов динамики российского ВВП по итогам 2015 г., которые характеризуются разбросом от падения ниже уровня 2009 г. до нулевых и даже положительных темпов роста. Однако все эти оценки имеют весьма условный характер. Вероятнее всего, с учетом принимаемых

антикризисных мер, темпы экономического роста вряд ли упадут ниже примерно (-) 5-6%, но также и трудно ожидать, что с учетом сложившейся динамики инвестиционного и потребительского спроса они выйдут из зоны отрицательных значений: (-) 3-4%.

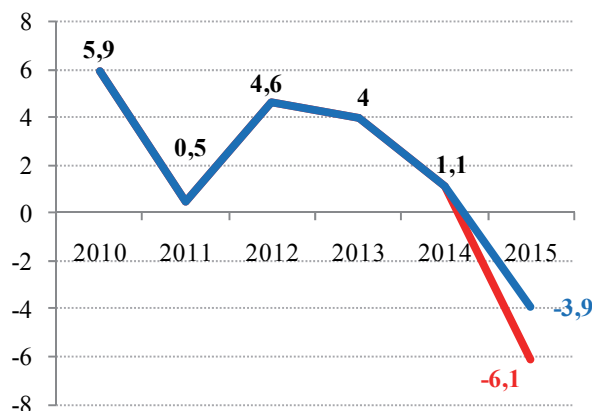
Однако и эти оценки могут быть скорректированы. Сложность прогнозирования макроэкономической динамики в России заключается в быстротечности изменения комбинации факторов её определяющих. С одной стороны, темпы экономического роста будут находиться под действием таких внешних факторов, как изменение геополитической ситуации, масштабы применения секторальных санкций и динамика мировых цен на основные статьи российского экспорта. С другой стороны, все более существенную роль могут играть внутренние факторы, связанные с действиями органов государственного управления по реализации структурных реформ, повышению эффективности проводимой

Динамика оборота розничной торговли, %

— пессимистический сценарий
— консервативный сценарий

Динамика реальных располагаемых доходов, %

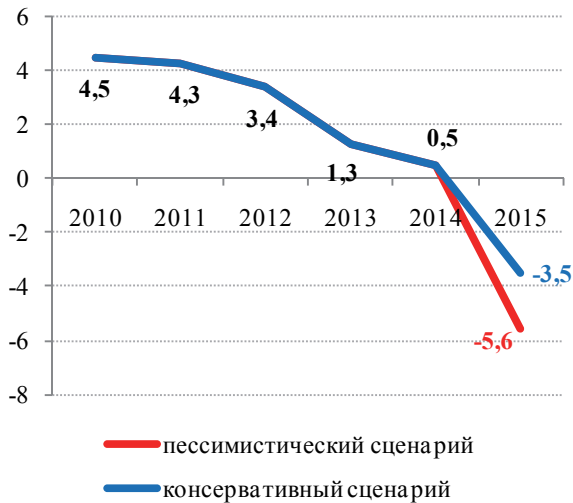

— пессимистический сценарий
— консервативный сценарий

Источник: ЦМАКП

экономической политики и созданию комфортных условий для предпринимательской активности.

Динамика ВВП, %

Источник: ЦМАКП

В целях стабилизации экономики Правительством РФ разработана система антикризисных мер, которая не направлена на проведение структурных реформ, а представляет собой в основном план «точечной» поддержки отдельных (из числа системно значимых) предприятий и банков, а также реализации ряда социальных программ. Этот пакет, образно говоря, представляет собой по большей части систему «противопожарных мер» с целью недопущения системных рисков и эффекта «домино». По своему содержанию он напоминает антикризисный план 2008-2009 гг., однако внешнеэкономические и макроэкономические риски в настоящее время выше.

Сценарии реализации антикризисного плана во многом будут определяться ходом развития геополитической и внутриэкономической ситуаций, а также степенью жесткости бюджетных ограничений. Учитывая, что дефицит федерального бюджета на 2015 г. составит, вероятнее всего, не менее 4%, а средства ФНБ следует расходовать с очень большой осторожностью, можно предполагать, что финансирование этого плана будет корректироваться в сторону сокращения.

Распоряжением от 27.01.2015 N 98-р Правительство РФ утвердило план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015-2016 гг. План состоит из 60 пунктов. Всего на реализацию антикризисных мер первоначально предполагалось выделить 2,3 трлн. рублей, в том числе 550 млрд. руб. из Фонда национального благосостояния (ФНБ) — на докапитализацию Внешэкономбанка (до 300 млрд. руб.) и банков (до 250 млрд. руб.). Документ предусматривает также докапитализацию системно значимых банков за счет средств в размере 1 трлн. рублей, предоставленных Агентству по страхованию вкладов в 2014 году. Объем государственных гарантий по кредитам, предоставленным на проектное финансирование, в 2015-2017 годах предполагается увеличить на 30 млрд. руб. Госгарантии по кредитам или облигационным займам, предоставленным на инвестиционные проекты или на иные цели, включая финансирование реструктуризации текущей задолженности, предполагается увеличить на 200 млрд. руб. В задачи Правительства входит подготовка предложений о создании банка или агентства «плохих долгов» в целях выкупа проблемных активов банков. Антикризисный план включает в себя также систему мер по социальной защите населения (выплата пособий по безработице, повышение пенсий и выполнение ряда других социальных программ). Отдельным пунктом предусмотрена разработка программы стимулирования импортозамещения.

2. Российская банковская система в поисках выхода из кризисной ситуации: подходы и решения

2.1. Оценка текущего момента

Примерно с середины 2014 г. российская банковская система, на долю которой приходится свыше 90% всех финансовых активов страны, оказалась в ряду секторов экономики, оказавшихся наиболее уязвимыми к негативному воздействию внешних шоков и затухающей макроэкономической динамики. Высокая чувствительность банковской деятельности к кризисным сценариям объясняется, хотя и не в полной мере, ее зависимостью от поведенческой психологии клиентов, которая, особенно в

условиях проявления признаков финансовой нестабильности, а тем более панических настроений, приобретает черты иррациональности. Наряду с этим большую роль в возникновении стрессовых ситуаций, как показывает мировая практика, играют факты недобросовестного поведения самих банков и неадекватные действия регуляторов. Угроза трансформации стрессовой ситуации в полномасштабный кризис вынуждает государство прибегать к финансовой поддержке банков, а через них и их клиентов – кредиторов, вкладчиков и даже заемщиков.

Основные причины и факторы стрессовой ситуации в российской банковской системе в 2014-2015 г

Однако текущий момент имеет ту особенность, что в отличие от 2008 - 2009 гг. возможности фондирования государством дефицита капитала и ликвидности в банковской системе резко ограничены. Если перед началом финансового кризиса в 2008 г. официальные международные резервы России достигали 596 млрд. долл., то к

началу марта 2015 г. едва превышали 360 млрд. долл., что учетом предстоящего расходования части Резервного Фонда и ФНБ, еще больше ограничивает возможности их использования для стабилизации в случае крайней необходимости обменного курса рубля. В силу этого использование эмиссионных возможностей Банка России также

допустимо только в узких пределах, за которыми будет раскручиваться инфляционно-девальвационная спираль.

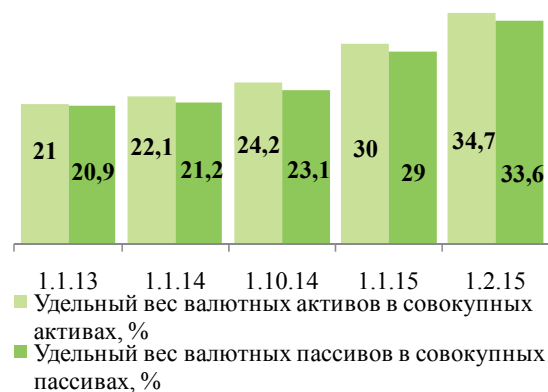
Существенно снизились также возможности самих банков и их собственников наращивать капитальную базу и пополнять ресурсную базу за счет внешнего финансирования, быстрого роста остатков на счетах юридических и физических лиц. В этих условиях центр тяжести переносится на экономию издержек ведения банковского бизнеса, повышение его прозрачности и мобилизацию внутренних источников пополнения капитала и ресурсной базы. Это касается, прежде всего, банков с государственным участием, крупных банковских групп и холдингов. Наряду с этим приоритетное значение приобретает принятие мер по эффективному пресечению недобросовестной конкуренции и реализации на деле принципов пропорциональности надзорного реагирования.

2.2. Динамика и структура основных операций российских банков в 2014 и первые месяцы 2015 гг.

Развитие российской банковской системы в 2014 и первые месяцы 2015 г. протекало в условиях усиления негативного воздействия внешних шоков, дальнейшего снижения инвестиционной и деловой активности в стране. Чистый отток капитала, по методологии Банка России, составил в 2014 г. 152 млрд. долл., что примерно втрое выше среднего уровня предыдущих пяти лет. Применение в отношении ряда российских банков санкций, введение ограничений на внешнее фондирование и пересмотр

рейтингов основных российских эмитентов со стороны ведущих международных рейтинговых агентств в сторону понижения содействовали обострению дефицита текущей ликвидности и ухудшению структуры балансов кредитных организаций. Замедлились темпы наращивания собственных средств, продолжилась тенденция к снижению качества кредитных портфелей и коэффициента достаточности капитала.

**Валютные активы и пассивы
в совокупных активах
и пассивах банковского сектора**

Источник: Банк России

Усиление спроса на иностранную валюту привело к заметному повышению в 2014 г. удельного веса валютных активов и пассивов на балансах российских банков. Особенно это коснулось ТОП-20 банков, в которых темпы прироста остатков на валютных счетах опережали, хотя и незначительно, аналогичный показатель в среднем по всей банковской системе. По состоянию на начало февраля 2015 г., валютизация достигла 34,7% всех активов (36,8% в ТОП-20) и 33,6% всех пассивов (35,9% в ТОП-20). Таким образом, с начала 2014 г. темпы прироста валютизации балансов кредитных организаций составили примерно 60%,

тогда как за 2013 г. они не превышали 15%.

Показатель валютизации балансов коммерческих банков служит одним из важных индикаторов доверия к национальной валюте. Но наряду с этим его изменения влияют на переоценку показателей банковской деятельности в рублевом эквиваленте. В периоды обесценения рубля валютная переоценка будет их корректировать в сторону повышения, тогда как стабилизация обменного курса и его укрепление – в сторону понижения.

Валютная переоценка начала играть все более заметную роль в корректировке динамики балансов отдельно взятых коммерческих банков и макроэкономических показателей деятельности всего банковского сектора. В частности, без учета валютной переоценки показатель отношения совокупных активов к ВВП достиг 109,4% к началу 2015 г., увеличившись за год на 22,6 процентных пункта, тогда как с ее учетом – этот параметр оценки масштабов развития российского банковского сектора будет выглядеть скромнее.

Тем не менее, если брать во внимание только количественные показатели, то в целом по итогам 2014 г. прирост активов банковского сектора составил 35,2% (с поправкой на валютную переоценку – 18,3%) против 16,0% (14,1% с учетом валютной переоценки) в 2013 г. Однако уже в январе 2015 г. сказался эффект девальвации и ужесточения денежно-кредитной политики: совокупные активы банковского сектора хотя и увеличились на 4,0%, но с поправкой на валютную переоценку сократились на 2,6%.

В первом полугодии 2014 г. совокупные банковские активы, хотя и уступили аналогичному показателю, достигнутому за аналогичный период в 2013 г. (19,2%), но росли достаточно высокими по мировым меркам темпами (на 16,4% в расчете на год). Во втором полугодии 2014 г., особенно после начавшегося в октябре резкого обесценения рубля и связанного с этим шокового повышения ключевой ставки Банка России, в

динамике и структуре операций банковского сектора обозначились новые тренды, связанные с повышением удельного веса валютных активов и пассивов на балансах банков, уменьшением темпов прироста объемов кредитования, увеличением просроченной ссудной задолженности и оттоком средств населения.

Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора Российской Федерации

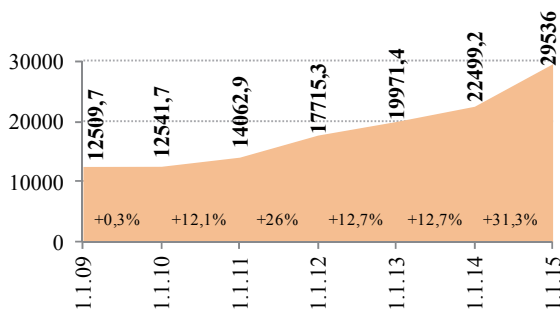
Источник: Банк России

Кредитование занимает ключевое место в структуре операций российских банков, повышая свой удельный вес в фазе подъема и снижая в периоды спада экономической активности. Динамика объемов и темпов роста кредитования нефинансового сектора экономики и населения определяется, с одной стороны, спросом и условиями кредитования с учетом регуляторной нагрузки на капитал банков – с другой. При этом в зависимости от уровня рисков давление пруденциальных требований на

различных сегментах кредитования может варьироваться в достаточно широких пределах.

В 2014 г. в кредитовании корпоративного сектора отчетливо проявились разнонаправленные тенденции. Объем ссудной задолженности нефинансовых предприятий в абсолютном выражении увеличился на 7 трлн. руб., что без учета валютной переоценки обеспечило рекордный с 2009 г. прирост на 31,3%. Однако с учетом валютной переоценки темпы прироста составили только 13,0%, что делало их сравнимыми с показателями предшествующих двух лет.

Динамика объемов кредитования нефинансовых предприятий и организаций (млрд. руб.)

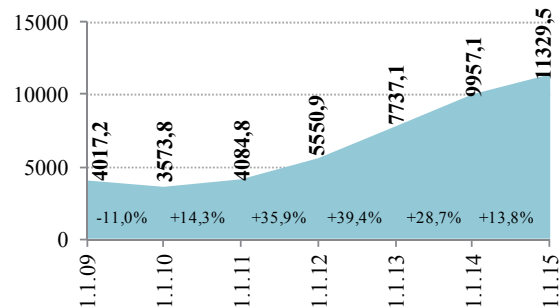

Источник: Банк России

Существенное значение имеет и то, что динамика корпоративного кредитования отличалась на протяжении 2014 и первых месяцев 2015 гг. крайне неравномерным характером. В IV квартале прошедшего года и первые месяцы I квартала 2015 г. в результате обвальной девальвации рубля и шокового повышения ключевой ставки до 17%, а затем ее незначительного снижения до 15%, банки пересмотрели условия кредитования, что привело (с учетом валютной переоценки) к отрицательным темпам роста совокупного объема кредитов как нефинансовым

предприятиям - (-) 0,5%, так и населению - (-) 1,3%.

Динамика объемов банковского кредитования населения (млрд. руб.)

Источник: Банк России

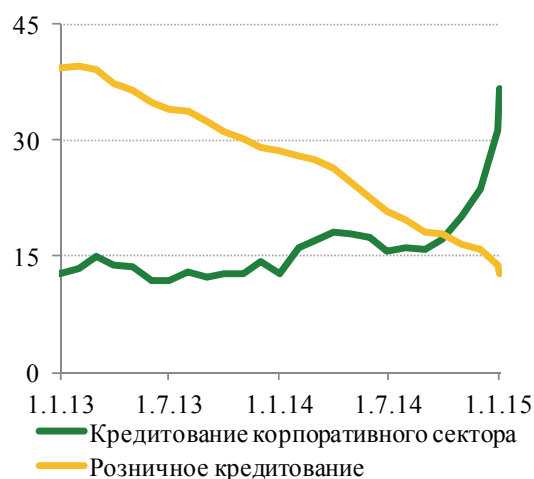
В 2013г. Банк России начал реализацию макропруденциальных мер в ответ на чрезмерный рост необеспеченного потребительского кредитования. Меры по охлаждению рынка включали увеличение минимальных размеров резервов на возможные потери по необеспеченным потребительским ссудам и повышение коэффициентов риска при расчете достаточности собственных средств (капитала) в отношении кредитов с повышенной полной стоимостью (ПСК). Данные меры вводились в три этапа: применительно к кредитам, выданным после 1 января 2013 года, после 1 июля 2013 года и после 1 января 2014 года.

Начиная с 2013 г. прирост абсолютных объемов темпов кредитования населения показывает выраженную тенденцию к замедлению. Связано это, прежде всего, с введением регулятором жестких пруденциальных требований в этом сегменте кредитования, а также совокупностью других факторов, ограничивающих активность населения как ссудозаемщиков: ужесточение требований банков вследствие высокого уровня просроченной задолженности по отдельным видам потребительского кредитования, вступление в силу ФЗ «О потребительском кредите (займе)», который предоставил регулятору право ограничивать процентные ставки по отдельным категориям розничных займов, а также ввел норму, обязывающую банки

рассчитывать и доводить до клиента информацию о полной стоимости кредита. В результате, в 2014 г. кредитование населения увеличилось на 13,8%, что заметно уступает темпам роста этого показателя за последние 3 года и сравнимо со значениями кризисного 2009 г. При этом валютная переоценка, учитывая незначительный вес валютных кредитов в задолженности населения, имела крайне ограниченное влияние: с ее учетом темпы прироста кредитования населения составили 12,5%, а в январе 2015 г. уменьшились на (-) 1,3%.

Темпы прироста банковского кредитования корпоративного сектора и населения (% за период)

Источник: Банк России

Замедление темпов кредитования корпоративных клиентов и населения, ухудшение финансового положения целого ряда категорий заемщиков обострили проблему невозможной к взысканию ссудной задолженности, особенно в сфере кредитования населения. Объем просроченной задолженности по корпоративному портфелю за 2014 г. вырос на 33,9%, тогда как по розничному – на 51,6% (до 1,3 и 0,7 трлн. рублей соответственно).

Положение дел с обслуживанием кредитов стало еще больше ухудшаться в IV квартале истекшего года и первых месяцах 2015 г. Объем просроченной задолженности по корпоративному портфелю за январь 2015 г. вырос на 14,4%, по розничному – на 6,0% (до 1,4 и 0,7 трлн. рублей соответственно). В результате удельный вес просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям увеличился с 4,2 до 4,5%, а по розничным кредитам – с 5,9 до 6,3%.

Динамика показателей просроченной задолженности по банковским кредитам

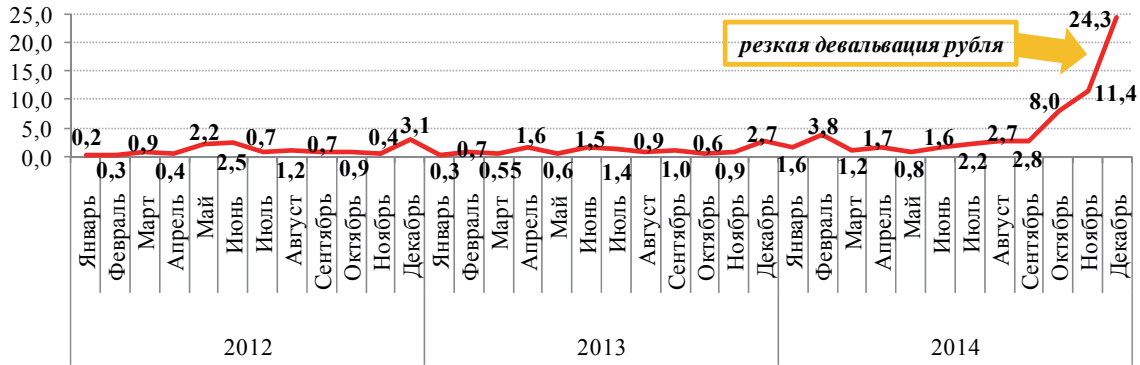
Источник: Банк России

Резко осложнилась ситуация с обслуживанием валютных кредитов. Только за январь 2015 г. просроченная задолженность в валюте в кредитных портфелях российских банков (включая розничные, корпоративные и межбанковские) выросла на 44,4% и

достигла 364 млрд. руб. Это рекордный рост ежемесячного показателя по просрочке с 2008 г. Кратный скачок этого показателя нельзя объяснить лишь

переоценкой, поскольку темпы девальвации рубля были меньше темпов прироста просроченной задолженности по валютным кредитам.

Объем списаний банками долгов по валютным кредитам, млрд. руб.

Источник: Банк России(форма отчетности 101)

В условиях быстрого обесценения рубля банкам крайне невыгодно держать на балансе валютные плохие долги, которые оказывают негативное воздействие на их капитал. Более того, банки фактически лишены возможности оставлять безнадежные долги на балансе, поскольку согласно указанию Банка России с марта 2013 года они должны списывать долги с просрочкой от 360 дней или создавать под них резерв в размере 100%.

Наибольший объем долгов по валютным кредитам в 2014 году списали крупнейшие госбанки — ВТБ (16,3 млрд. руб.) и Сбербанк (5,8 млрд. руб.) Всего в 2014 г. долги по кредитам в валюте списывали 245 банков. Объем просрочки по кредитам в валюте в портфеле госбанков на 1 февраля 2015 г. составил 226 млрд. руб., или 62% от общего объема просроченной задолженности всех кредитных организаций.

Наиболее драматичным выглядит положение дел с обслуживанием валютных кредитов, выданных физическим лицам. С началом резкой девальвации рубля обозначился рост объема списаний безнадежных долгов по этому виду кредитов. По данным сводного анализа отчетности банков (101-я форма), за 2014 г. банками списано 61,9 млрд. руб. задолженности по выданным валютным кредитам, тогда как за 2013 г. этот объем составлял 12,6 млрд. руб. Наибольший объем списаний банками долгов по валютным кредитам

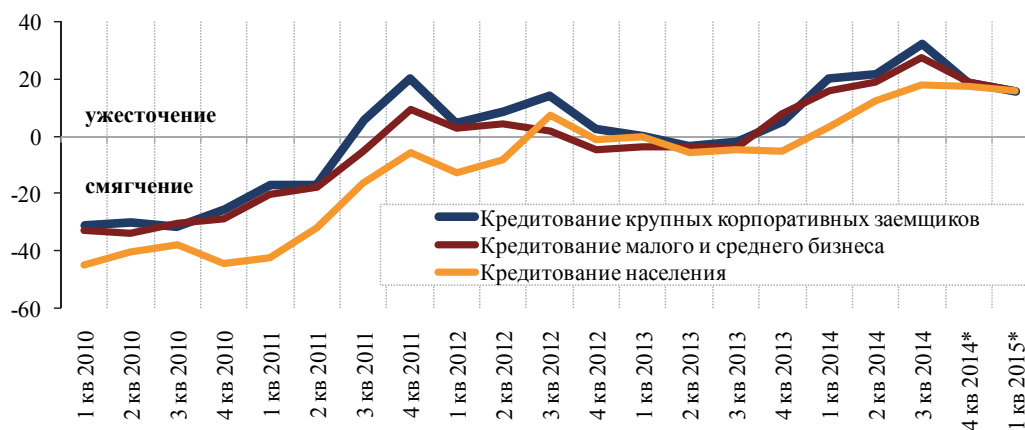
пришелся на последние месяцы 2014 г.: в ноябре — 11,4 млрд. руб., в декабре — рекордные 24,3 млрд. руб. При этом в остальные месяцы 2014 года объем списаний долгов по валютным ссудам не превышал 3,8 млрд. руб.

В силу высокой степени неопределенности геополитической и макроэкономической ситуации прогнозные оценки динамики кредитования в 2015-2016 гг. вряд поддаются количественной оценке. Но, во всяком случае, не произойдет смягчения условий кредитования. Об этом можно судить по результатам проводимого Банком России последнего ежеквартального общероссийского обследования 59 крупнейших российских банков, на которые суммарно приходится 85% российского кредитного рынка. Обследование показало, что еще со II квартала 2014 г. до начала резкой девальвации рубля явно обозначился тренд на ужесточение условий кредитования всех категорий заемщиков.

По всей вероятности, в 2015 г. продолжится процесс торможения темпов

прироста кредитования банками населения и высокие процентные ставки населения вплоть до близких к нулевым значениям в силу ряда причин. Во-первых, высокая закредитованность наиболее активных групп заемщиков, падение реальных располагаемых доходов населения и высокие процентные ставки ослабят спрос на кредиты. Во-вторых, банки сфокусируют внимание на снижении проблемной и просроченной задолженности.

Изменение условий кредитования отдельных категорий заемщиков

Источник: Банк России

Изменение условий банковского кредитования в III квартале 2014 г.

Согласно итогам обследования крупнейших российских банков, в III квартале 2014 года около 45% из них оставили условия банковского кредитования (УБК) прежними, большинство остальных банков ужесточили УБК. Были увеличены процентные ставки по кредитам, повышены требования к финансовому положению заемщиков и обеспечению по кредиту. Эти меры стали адекватной реакцией банков на повышение рисков, связанное как с внешнеэкономическими и внешнеполитическими факторами, так и с неблагоприятными тенденциями в нефинансовом секторе экономики. Спрос на новые кредиты со стороны разных категорий банковских заемщиков в III квартале изменялся разнонаправлено, при этом спрос всех рассматриваемых категорий заемщиков на пролонгацию ранее выданных кредитов повысился.

В III квартале 2014 года основными направлениями изменения УБК для всех категорий заемщиков, как и в первом полугодии, были рост процентных ставок и повышение требований к финансовому положению заемщиков. В секторе корпоративного кредитования банки помимо этого предъявляли значительно более высокие требования к обеспечению по кредитам, а в секторе потребительского кредитования некоторые банки ограничили спектр предлагаемых кредитных продуктов. В то же время обследованные банки преимущественно смягчали условия кредитных договоров с физическими лицами, устанавливающие дополнительные комиссии, а также снижали штрафы и пени за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, размер которых с начала III квартала 2014 года регламентируется федеральным законодательством.

Можно ожидать, что кредитование ряда российских компаний на внешние нефинансовых предприятий и организаций в 2015 г. будет развиваться умеренными темпами, достигнутыми в последние годы. Ужесточение со стороны банков внутренних процедур выдачи кредитов вследствие ухудшения качества портфелей, ограниченность фондирования и низкая инвестиционная активность вполне могут привести к снижению спроса на кредиты. Наряду с этим ограничение или прекращение доступа ряда российских компаний на внешние финансовые рынки расширит их спрос на кредиты. Стимулированию кредитования предприятий будут содействовать реализация антикризисного плана Правительства РФ, особенно в части касающейся докапитализации банков, господдержка сектора МСБ, развитие рынка неипотечной секьюритизации, а также возможное расширение объемов и списка инструментов рефинансирования Банка России.

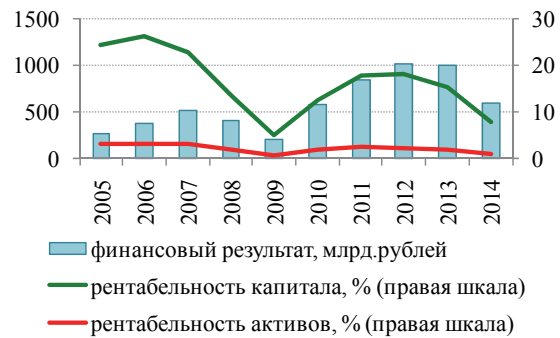
2.3. Финансовый результат и рентабельность банковского сектора

Одним из наиболее тревожных признаков ухудшения условий банковской деятельности является снижение финансового результата и рентабельности проводимых операций, рост числа убыточных кредитных организаций. Тем самым подрываются возможности органического роста на основе рекапитализации части прибыли, доформирования в случае необходимости резервов на возможные потери по ссудам и ценным бумагам. Убыточность коммерческого банка рано или поздно ставит вопрос не только об его исключении из системы страхования вкладов граждан, но и об отзыве лицензии.

По данным Банка России, по итогам 2014 г. кредитные организации получили прибыль в размере 589,1 млрд. руб., что на 40,7% меньше прибыли 2013 г. При этом впервые за длительное время последний месяц года в целом по банковскому сектору оказался убыточным. Снижение прибыли в значительной мере произошло за счет роста отчислений в резервы и списания просроченной задолженности. Устойчивый характер за последние годы приобрела тенденция к снижению рентабельности активов и капитала кредитных организаций. К началу 2015 г. рентабельность активов упала до 0,9% против 2,3% на начало 2013 г., а рентабельность капитала за этот же период соответственно с 18,2% до 7,9%, что ниже, чем в большинстве стран с формирующимся рынком.

Обращает на себя внимание и то, что устойчивый характер приобретает рост числа убыточных кредитных организаций. За 2014 г. их число увеличилось с 88 до 126, или почти в полтора раза. Если же учесть, что согласно методологии Банка России, в число прибыльных кредитных организаций включаются и те из них, прибыль которых равна нулю, то число фактически убыточных банков, даже без учета фактора скрытого манипулирования финансовым результатом, будет выше.

Динамика финансового результата банковского сектора России

Источник: Банк России

Перспективы на 2015 г. не выглядят оптимистичными. Даже по оценкам одного из руководителей Банка России, прибыль кредитных организаций вряд ли превысит планку в 300 млрд. руб., что вдвое ниже финансового результата банковского сектора в 2014 г. Прогнозы независимых аналитиков показывают гораздо более мрачную картину. Согласно консервативным оценкам, российский банковский сектор по итогам 2015 г. будет иметь близкую к нулевой прибыль. Пессимистические расчеты исходят из того, что убытки банков по итогам года могут достигнуть от 1 до 2 трлн. руб.

По их мнению, основными катализаторами роста убыточности банков послужит переоценка портфелей ценных бумаг, повышение стоимости

фондирования и отчислений в резервы по проблемным долгам. В частности, ухудшение финансового положения заемщиков потребует досоздания резервов и снизит показатели прибыльности банков. Резкий рост депозитных ставок окажет существенное понижающее давление на маржу, поскольку пересмотр кредитных ставок требует более длительного времени и осуществляется с учетом воздействия на финансовое положение заемщика.

Расчеты международного рейтингового агентства Moody's показывают, что если проблемные кредиты продолжат рост и ключевая ставка сохранится на уровне 15%, то совокупные чистые убытки российских банков в 2015 г. достигнут 1 трлн. руб., процентные доходы банков могут снизиться на одну треть - до 1,5 трлн. руб., а их общие доходы составят всего 2,3 трлн. руб. Этого будет недостаточно, для того чтобы покрыть административно-хозяйственные расходы, а также расходы на создание резервов.

Учитывая, что показатели доходности выполняют функции одного из ключевых параметров при оценке финансового состояния, Ассоциация региональных банков России обратилась в Банк России с целым рядом инициатив. Часть из них была принята:

- скорейшее введение в действие Указания Банка России «Об особенностях использования рейтингов кредитоспособности в целях применения нормативных актов Банка России», «заморозив» уровень рейтингов российских эмитентов по состоянию;
- временный пересмотр подходов к созданию резервов по всем реструктуризированным ссудам.

Другая часть находится на рассмотрении:

- использование результатов работы российских рейтинговых агентств;

- неприменение показателей доходности, чистой процентной маржи и чистого спреда, рассчитываемых в соответствии с Указанием Банка России от 30.04.2008г. № 2005-У «Об оценке экономического положения банков»;

- предоставление беззалоговых кредитов.

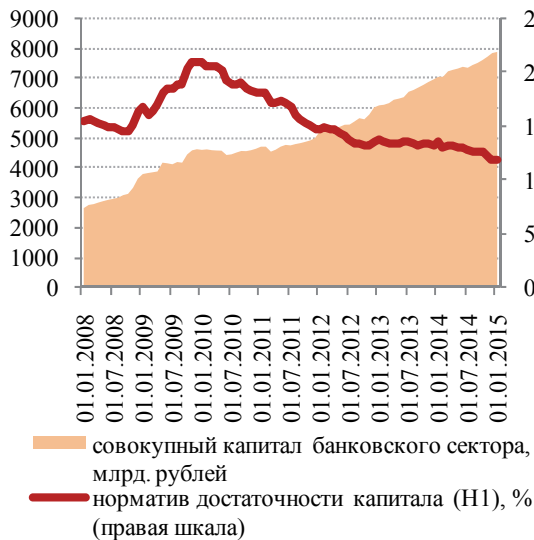
Реализация этих предложений, хотя и не устранил фундаментальных причин растущей убыточности кредитных организаций, но позволит им лучше адаптироваться к изменившимся геополитическим и макроэкономическим условиям банковской деятельности.

2.4. Докапитализация банков

В последние годы заметно возросла нагрузка на капитал российских банков. Это связано как с расширением масштабов банковской деятельности, так и ужесточением пруденциальных требований Банка России, в том числе в рамках перехода на принципы Базеля 2 и Базеля 3, а также ограниченными возможностями большинства кредитных организаций наращивать капитальную базу за счет внутренних источников и привлечения средств собственников. На начало 2015 г. показатель достаточности капитала (норматив Н1.0) на уровне более 14% имели 578 кредитных организаций, но на их долю приходилось только 12,2 % всех активов банковского сектора. В то же время 90 банков, контролирующих 47% всех активов, имели коэффициент достаточности капитала, который едва превышал критическую черту, варьируясь, даже с учетом вероятной манипуляции с отчетностью, в диапазоне 10-12%. Для сравнения отметим, что на

начало 2013 г. критические значения достаточности собственных средств имели кредитные организации, удельный вес которых был заметно ниже - 19,7%.

Совокупный капитал российских банков и показатель достаточности капитала

Источник: Банк России

Дефицит капитала не только сдерживает реализацию потенциала кредитования, но лишает банки «подушки безопасности», позволяющей абсорбировать возросшие риски. При этом в нынешней макроэкономической ситуации большинство собственников вряд ли может в необходимых и достаточных объемах докапитализировать банки, а сами банки не имеют для этого внутренних источников. Но острота проблемы настолько велика, что она уже требует безотлагательных решений. Именно это и послужило основанием для включения в антикризисный план Правительства РФ пункта о докапитализации банков.

Как известно, в самый сложный период глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. многие страны, включая Россию, приняли комплекс мер по поддержке банковского сектора, включая его

рекапитализацию. Это позволило избежать угрозы системного кризиса в сфере финансового посредничества, хотя и принесло с собой ряд негативных последствий.

Во-первых, основными получателями финансовой поддержки были крупные банки, что дало им дополнительные и искусственно созданные преференции в конкурентной борьбе. Во-вторых, оказание государственной поддержки содействовало повышению риска «недобросовестного поведения» (moral hazard) и еще большему усугублению проблемы «слишком большой, чтобы лопнуть». В-третьих, финансовая помощь государства усилила аппетит к риску ее получателей, что ставило рано или поздно вопрос о новых порциях вливаний за счет налогоплательщиков. По этим главным причинам большинство стран избегает возвращаться к практике рекапитализации банков, делая это только в экстремальных случаях и одновременно ограничивая по возможности отрицательные эффекты.

Именно на это были нацелены предложения Ассоциации региональных банков России по заложенной в антикризисный план Правительства РФ программе докапитализации российских банков. Как известно, в конце января 2015 г. по согласованию с Правительством Агентства по страхованию вкладов (АСВ) утвердил список из 27 банков для докапитализации до 1 трлн. руб. через облигации федерального займа (ОФЗ). Объем средств, который может быть предоставлен одному банку, составляет 25% его капитала по состоянию на 1 января 2015 года.

АСВ отбирало банки по следующим критериям: на 1 января 2015 года капитал должен превышать 25 млрд. руб., доля кредитов населению, за исключением жилищных (ипотечных) кредитов, не должна превышать 40% активов, банки должны входить в систему страхования вкладов и соблюдать установленные ЦБ нормативы. Кроме того, они должны взять на себя обязательство увеличивать портфель кредитов, выданных предприятиям приоритетных отраслей экономики РФ, не менее чем на 1% ежемесячно. Позднее было принято решение о возможности включения в этот список отдельных банков, находящихся под международными санкциями, но не соответствующих формальным требованиям к капиталу.

Поддерживая целесообразность реализации программы докапитализации банков, Ассоциация региональных банков России выразила несогласие с отдельными критериями, положенными в ее основу, и полагает, что ограничение предоставления финансовой помощи кругом банков с капиталом свыше 25 млрд. руб. противоречит цели поддержания стабильности банковской системы, указанной в Федеральном законе «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и статью 46 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», препятствует решению приоритетной политической задачи, озвученной Президентом России, - поддержки малого и среднего бизнеса, усилит монополизацию рынка банковских услуг, будет препятствовать развитию конкуренции и повышению качества обслуживания клиентов.

Усилия Ассоциации принесли свои плоды. В настоящее время принято принципиальное решение о выделении 170 млрд. руб. из общего объема средств (до 1 трлн. руб.) для докапитализации региональных банков. Уточнение

критериев и отбор конкретных банков пока находится в стадии обсуждений и согласований.

Ассоциация «Россия» предложила предоставить возможность доступа к финансовой помощи кредитным организациям исходя из качественных оценок их деятельности. При этом исключить из круга допущенных к рассмотрению заявок на получение финансовой помощи следующие банки:

- не входящие в систему страхования вкладов;
- банки ниже 2 классификационной группы, присваиваемой Банком России;
- доля государства в уставном капитале банка превышает 25%;
- доля средств физических лиц составляет менее 10% от общего объема обязательств банка.
- более чем один банк, входящий в банковскую группу (холдинг). Необходимо исключить ситуацию, когда средствами смогут воспользоваться все банки группы (холдинга). При этом анализ на соответствие критериям отбора может быть сделан по совокупным показателям группы;
- доля кредитов, выданных предприятиям и физическим лицам, зарегистрированным за пределами Москвы и Московской области, в общем объеме кредитного портфеля банка составляет менее 25%;
- доля просроченных кредитов составляет более 10% от кредитного портфеля банка.

2.5 Ликвидность банковского сектора

В IV квартале 2014 г. и первых месяцах 2015 г. в силу целого ряда факторов произошло заметное ухудшение ситуации с пополнением и поддержанием ликвидности в большинстве российских банков. Во-первых, учетная ставка Банка России на уровне 15% закрепляет высокую стоимость заимствований на межбанковском рынке и все больше превращает его в «закрытый клуб». Во-вторых, произошло значительное уменьшение притока средств граждан, которые для многих банков служили основным источником пополнения ресурсной базы. Более того, высокие инфляционно-девальвационные ожидания усиливают угрозу оттока вкладов. В-

третьих, продолжается процесс перетока средств корпоративных клиентов в банки с государственным участием, в том числе за счет недобросовестного поведения со стороны некоторых из них. В частности, в декабре 2014 г. Сбербанк на короткий период времени повысил ставки по депозитам юридических лиц до уровня выше 30%.

Система рефинансирования Банка России ориентирована главным образом на поддержку крупных банков. Объем заимствований у Банка России вырос за 2014 г. в 2,1 раза, составив 9,3 трлн. рублей. Одновременно наблюдался шестикратный рост депозитов, размещенных в кредитных организациях Федеральным казначейством до 0,6 трлн. рублей. В итоге доля средств, привлеченных от Банка России, в

пассивах кредитных организаций поднялась с 7,7 до 12,0%, а от Федерального казначейства – с 0,2 до 0,7%. Основными получателями ликвидности, предоставляемой денежными властями, выступают опять-таки банки с государственным участием.

Между тем положение дел с ликвидностью в банковском секторе все больше напоминает сценарий IV квартала 2008 – первой половины 2009 гг. Под этим углом зрения крайне важно своевременно принять меры, способные предотвратить катастрофическую потерю ликвидности и вызвать «эффект домино». Ассоциация региональных банков России неоднократно вносила предложения по смягчению дефицита ликвидности и улучшению системы рефинансирования.

С точки зрения Ассоциации «Россия» особого внимания Правительства РФ и регулятора заслуживают следующие предложения:

1. *Повысить коэффициент усреднения в целях отчислений в обязательные резервы до 1, что снизит объемы средств, недоступных с точки зрения управления мгновенной ликвидностью.*
2. *Снизить до близких к нулевым значениям нормы отчислений обязательных резервов по привлечению средств в рублях. Такая мера позволит кредитным организациям высвободить значительный объем ликвидности и повысить возможности по управлению корсчетом.*
3. *В случае резкого усиления дефицита ликвидности оперативно возобновить выдачу беззалоговых ссуд на модифицированной основе. Важным отличием нового механизма должно стать выделение данного рода ресурсов по фиксированной ставке, а не на основе аукциона. Доступ банков целесообразно ограничить объемом предоставляемых каждому участнику рынка средств долей его уставного капитала.*
4. *По аналогии с мерами, принятыми в прошлый кризисный период, ввести механизм так называемого «каскада ликвидности»: гарантирования банкам, имеющим доступ к государственным ресурсам, предоставление кредитов банкам, не имеющим таких возможностей.*
5. *Ввести механизм рефинансирования под залог пулов ипотечных кредитов, выданных по стандартам АИЖК, под залог пулов кредитов малому и среднему бизнесу, выданных под гарантии Агентства кредитных гарантий, МСП Банка, региональных гарантийных фондов, и имеющих низкий уровень просрочки.*
6. *Расширить номенклатуру принимаемых в обеспечение нерыночных активов в виде тех кредитов, которые являются приоритетными для государства и самих банков: ипотечные кредиты, ссуды малым и средним предприятиям.*
7. *В связи с фактическим отсутствием предоставления рефинансирования под залог ссуд, выданных на реализацию крупных инвестиционных проектов, целесообразно снизить критерии отбора инвестиционных проектов и расширить число банков – участников программы.*
8. *Рассмотреть возможность отсрочки введения показателя краткосрочной ликвидности по крайней мере до 2016 г., а не до 1 июля 2015 г. В соответствии с Положением ЦБ РФ 421-П выпущенные банками долговые обязательства без ипотечного покрытия исключаются из состава ликвидных активов. Это означает отказ крупных банков от покупки, например, корпоративных облигаций, эмитируемых региональными банками. В свою очередь, размещение на ММВБ корпоративных облигаций является едва ли не единственной возможностью формирования среднесрочной ресурсной базы для значительного числа банков.*